

В. Г. Истомин

Институт философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург

**Возмещение убытков, вызванных нарушением
антимонопольного законодательства в России и США:
сравнительно-правовой аспект**

Аннотация. Проводится сравнительный анализ порядка возмещения убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольных норм по законодательству России и США. Рассматривается возможность защиты нарушенных прав путем предъявления так называемых коллективных или групповых исков по российскому и американскому законодательству.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство; Россия; США; возмещение убытков; судебная защита; групповой иск.

Американское антимонопольное законодательство имеет достаточно длительную историю своего развития, а практика его применения свидетельствует о создании эффективной системы мер по обеспечению баланса интересов участников отношений конкуренции и защите прав хозяйствующих субъектов и потребителей. Одной из важных составляющих американской системы правоприменения, в том числе и в сфере антимонопольного регулирования, традиционно является поощрение и развитие так называемого частного правоприменения (*private enforcement*), т. е. такого, которое осуществляется по инициативе частных лиц. В этом смысле наблюдается известное отличие от российской (да и европейской) законодательной доктрины и правоприменительной практики, где имеет место некоторый приоритет публично — правовых, административных способов защиты нарушенных прав. Вместе с тем частноправовые способы защиты позволяют добиваться не менее серьезных результатов, подтверждением чему как раз и является опыт США.

История американского антимонопольного законодательства официально берет свое начало с принятием в 1890 г. так называемого Закона Шермана (*Sherman Act*)¹. Данный закон «был направлен на защиту промышленности и торговли от незаконных ограничений, а также монополии» [2]. Кроме того, впоследствии были приняты такие важные нормативные акты, как Закон Клейтона 1914 г., Закон о Федеральной торговой комиссии 1914 г., Закон Робинсона — Патмана 1936 г., а также ряд других, которые дополнили и развили систему антимонопольного регулирования США и составляют ее основу до настоящего времени. Помимо этого, в США традиционно важную роль играет прецедентное регулирование тех или иных отношений, в том числе и отношений конкуренции, проявляющееся на уровне решений Верховного Суда США, принимаемых при рассмотрении конкретных дел и впоследствии применяемых судами различных инстанций.

История российского антимонопольного законодательства не столь продолжительна и берет свое начало в 1991 г., когда был принят Закон РСФСР № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Впоследствии на смену данному нормативному акту пришел Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», действующий и в настоящее время.

¹ Справедливости ради следует отметить, что первый антитрестовский Закон был принят в 1883 г. в штате Алабама, а затем в 1889 г. штат Канзас и еще несколько штатов также приняли антимонопольные законы.

Основным гражданско-правовым способом защиты прав субъектов, пострадавших в результате нарушений антимонопольного законодательства, как в России, так и в США является взыскание убытков. Согласно § 4 Закона Клейтона и § 7 Закона Шермана любой субъект, бизнесу или имуществу которого причинены убытки в результате нарушения антимонопольных предписаний, имеет право обратиться с иском в любой окружной суд Соединенных Штатов, где находится или проживает ответчик и получить возмещение, в три раза превышающее сумму причиненного ему ущерба, помимо стоимости судебных расходов и вознаграждения адвоката.

Исходя из содержания данного нормативного предписания и практики его применения судебными органами, в американской правовой доктрине сформировались следующие основные правила взыскания убытков, причиненных антимонопольным правонарушением:

а) взыскание убытков производится в тройном размере, что выполняет функцию сдерживания (deterrence) для потенциальных нарушителей антимонопольного законодательства;

б) с заявлением о возмещении убытков должен обратиться именно тот субъект, которому прямо и непосредственно был причинен соответствующий вред (правило *direct injury*, дело *Loeb v. Eastman Kodak*, 1910 г.);

в) возмещению подлежит не всякий, а именно антимонопольный вред (правило *antitrust injury*, дело *Brunswick Corp. v. Pueblo Bowl-O-Mat, Inc.*, 1977 г. и др.). Суть данного принципа сводится к тому, что лицо, заявляющее требование о возмещении убытков, должно доказать не только наличие вреда от нарушения антitrustовского регулирования, но и то, что действия, причинившие его, антitrustовское законодательство стремится предотвратить и считает незаконными [3];

г) с заявлением о возмещении убытков, причиненных антимонопольным правонарушением, может обратиться лишь прямой контрагент, не прямые покупатели не имеют права обращаться с подобным требованием (дело *Illinois Brick Co. V. Illinois*, 1977 г. и др.). При этом возражение ответчика, касающееся перенесения истцом части своих убытков на последующих покупателей (так называемое возражение *passing-on*) судами не учитывается¹.

В России, в соответствии с ч. 3 ст. 37 Федерального закона «О защите конкуренции», любое лицо, права и интересы которого нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с иском, в том числе о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу. Правила возмещения антимонопольных убытков в России установлены Гражданским Кодексом РФ и сводятся к следующему:

а) взысканию подлежат лишь фактически причиненные и доказанные убытки, включая реальный ущерб и упущенную выгоду, взыскание кратных убытков не допускается;

б) взысканию подлежат любые убытки, причиненные нарушением законодательства о защите конкуренции, необходимости доказывания особого «антимонопольного эффекта» российское законодательство не устанавливает;

в) с заявлением о возмещении причиненных убытков может обратиться как прямой, так и не прямой покупатель (контрагент), поскольку российское законодательство не содержит ограничений по кругу истцов. Также при заявлении иска пря-

¹ В 16 штатах США действуют иные правила, разрешающие предъявление требований о возмещении антимонопольных убытков непрямым покупателям.

мым покупателем возможно использование возражения, основанного на перенесении им части своих убытков на собственных контрагентов при последующей реализации товара (возражение *passing-on*).

Судебная защита нарушенных прав субъектов как в России, так и в США производится путем предъявления исков на условиях, установленных процессуальным законодательством. При этом в США, помимо индивидуальных исков, действует весьма эффективный процессуальный институт борьбы с массовыми нарушениями законодательства со стороны крупных компаний — групповые (или коллективные) иски. Подобный институт неплохо зарекомендовал себя, в том числе и в сфере борьбы с антимонопольными нарушениями. Возможность предъявления групповых исков в США установлена правилом 23 Федеральных правил гражданского процесса, согласно которому один или несколько членов группы могут предъявлять иски и отвечать по ним в качестве стороны по представительству от имени всей группы только при условии, если:

- 1) группа настолько многочисленна, что объединение в деле всех членов невыполнимо;
- 2) вопросы права и факта в иске являются общими для всей группы;
- 3) исковые требования или возражения на них сторон по представительству типичны для данной группы;
- 4) стороны по представительству будут справедливо и адекватно защищать интересы данной группы.

Практика групповых исков свидетельствует о достаточно серьезных имущественных взысканиях, налагаемых на компании — правонарушителей, и позволяет достаточно эффективно защищать интересы большого числа пострадавших лиц. При этом теории процессуального права и законодательству известны 2 модели коллективных исков: модель *opt-out actions* (членами группы изначально признаются все лица, потенциально относящиеся к данной группе, за исключением тех, которые прямо заявили о намерении выйти из нее) и модель *opt-in actions* (членами группы являются лишь те лица, которые прямо присоединились к заявленному групповому иску). В американской правовой системе действует модель *opt-out*, которая позволяет принимать решения в отношении достаточно больших групп потенциальных истцов (ответчиков).

В России до недавнего времени возможность предъявления имущественных групповых исков законодательством не предусматривалась, а коллективные интересы в гражданском процессе можно было защитить либо через собирание большого числа доверенностей на ведение дела одному лицу, либо через институт соучастия, когда соистцы поручали ведение дела одному из соучастников, либо через предъявление исков о защите прав других лиц уполномоченным государственным органом или прокурором [1]. Однако в настоящее время, в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», изложенная в новой редакции гл. 28.2 АПК РФ, а также добавленная в ГПК РФ глава 22.3 предусматривают возможность предъявления групповых исков по модели *opt-in*. Также возможность обращения в суд группы лиц с коллективным административным исковым заявлением предусмотрена КАС РФ. Вместе с тем практика рассмотрения дел по групповым искам в России лишь формируется и как она будет развиваться покажет время.

В качестве общего вывода хотелось бы отметить, что российская экономика на сегодняшний день достаточно монополизирована, часть монополий даже легализована законодателем (в частности естественные монополии). В этих условиях представ-

ляется достаточно интересным и полезным американский опыт противодействия нарушениям антимонопольного законодательства и стимулирования частного правоприменения. В частности, заслуживают серьезного внимания и, возможно, внедрения в законодательство порядок предъявления и рассмотрения коллективных исков, основанный на использовании модели opt-out, а также более строгий подход к ответственности нарушителей антимонопольных норм путем установления повышенной имущественной ответственности.

Библиографический список

1. Звиер П., Ярков В. В. Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1. С. 143–197.
2. Погодина И. В., Маркова Е. С., Аверин А. В. Развитие антимонопольного законодательства в США // Административное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 746–749.
3. Стариков А. В. Гражданско-правовые способы защиты от нарушений антимонопольного законодательства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5. С. 105–130.

О. А. Кожевников

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Конституционализация отдельных правоотношений в условиях противодействия коронавирусной инфекции COVID-19

Аннотация. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 оказала существенное влияние на содержания отдельных правоотношений, выявив их основные проблемы и недостатки. В статье анализируется внесение серьезных коррективов в российское законодательство, повлекших существенную трансформацию конституционного содержания правоотношений, особенно в сфере ограничения прав человека и развития компенсационных механизмов.

Ключевые слова: пандемия коронавируса; ограничение прав человека; конституция; компенсация.

Еще совсем недавно, во время проведения многочисленных конференций, одной из основных проблем и вызовов современной российской правовой системы называлось построение цифрового государства и общества, состояние экологии, отдельные вопросы миграционных отношений и др. Однако, прошедший 2020 г. и начавшийся 2021 г. Несомненно выявил и еще более значимую проблему — COVID-19, которая уже затронула помимо Китая более 180 государств и охватила более 10 млн чел. [3]. Беспрецедентные меры, принятые во многих государствах мира и в России в частности, с целью преодоления ее последствий наглядно свидетельствуют о том, что пандемия коронавируса вызвала серьезные изменения во многих общественных отношениях, подпадающих под правовое воздействие различных отраслей права и, прежде всего, конституционного права. Пандемия коронавируса COVID-19 поставила перед всей системой публичной власти Российской Федерации вопросы эффективности функционирования системы здравоохранения, социального обеспечения, правоохранительной системы и в целом всей системы обеспечения национальной безопасности государства. И если экономические последствия пандемии COVID-19 в целом уже относительно понятны, поскольку они выражаются во многих странах одинаково в форме снижения уровня производства и потребления, увеличения убыт-